

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**коллегии палаты по патентным спорам**  
**по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления**

Коллегия Палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела возражение от 30.04.2014, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Мирролла», Российская Федерация (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 375705, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 375705 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 27.03.2009 по заявке № 2007725984 с приоритетом от 22.08.2007 в отношении товаров 03 и 05 классов МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «АМАЛЬГАМА ЛЮКС», Украина (далее – правообладатель).

Товарный знак по свидетельству № 375705 представляет собой словесное обозначение «СУЛЬСЕНА», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

В Палату по патентным спорам поступило возражение от 30.04.2014 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 375705, мотивированное его несоответствием требованиям, установленным пунктами 1 и 3 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 11.12.2002 № 166-ФЗ (далее – Закон).

Доводы возражения сводятся к следующему:

- 1) заинтересованность лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку «СУЛЬСЕНА» по свидетельству № 375705 обусловлена наличием у него исключительного права на товарный знак «Mirrolla sulsen» по свидетельству № 411242, а также на ряд иных товарных знаков по свидетельствам №№ 328397, 328618, 376821, 416201, 497289, зарегистрированных в отношении товаров 03 и 05 классов МКТУ, и наличием у него деятельности в сфере производства косметических средств, в том числе однородных соответствующим товарам 05 класса МКТУ в силу совпадения у них назначения (для профилактики и лечения перхоти), по составу (содержат одно и то же активное действующее вещество – сульсен), по условиям сбыта (реализуются через аптеки в упаковках одинаковой формы) и по соответствующему кругу потребителей, а также наличием у лица, подавшего возражение, и правообладателя конфликта интересов, выразившегося в претензиях и судебных спорах по поводу оспариваемого товарного знака;
- 2) из общедоступных словарно-справочных источников следует, что сульсен – лекарственный препарат (международное непатентованное наименование – Selenium sulfide, селена сульфид) в виде пасты или мыла, который применяется при лечении себореи волосистой части головы;
- 3) сульсен зарегистрирован в качестве фармацевтической субстанции (международное непатентованное наименование – селена сульфид) в Государственном реестре лекарственных средств 31.12.1971 на имя ЗАО «Биологические исследования и системы»;
- 4) сульсена паста в качестве антисептического средства (МНН – селена сульфид) была включена в Государственный реестр лекарственных средств в 1974 году под № 74/614/22;

- 5) сульсен в качестве средства для лечения себореи и его лекарственные формы (паста сульсена, мыло сульсеновое) упоминались задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака в официальных документах (в приказах Минздрава СССР и России, общероссийских классификаторах продукции Госстандарта России и Ростехрегулирования), а также в научной литературе (учебниках) и в научно-популярных журналах Министерств здравоохранения СССР и РСФСР и Всесоюзного общества «Знание» («Здоровье», «Наука и жизнь»);
- 6) из сборников Всесоюзного научно-исследовательского института жиров «Основные показатели работы предприятий масложировой промышленности», а также писем Государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт жиров Российской академии сельскохозяйственных наук», Минздрава России и Косметического объединения «Свобода» следует, что фармацевтический препарат под наименованием «сульсен» для его использования в косметической продукции медицинского назначения был разработан в 60-х годах прошлого века в СССР за счет средств бюджета СССР и производился в соответствии с Госпланом на нескольких заводах-производителях, в частности, Горьковским МЖК, Казанским ЖК им. Вахитова, Куйбышевским ПМК, Краснодарским МЖК, Ленинградским Невским МЗ, Московской фабрикой «Свобода», Новосибирским ЖК, Омским мыловаренным заводом, Ростовским МЖК «Рабочий», Уссурийским МЖК, Воронежским ЖК, а впоследствии Минздравом России была выдана лицензия на производство сульсена и на имя ЗАО «Биологические исследования и системы»;
- 7) из решения Арбитражного суда города Москвы от 20.03.2014 по делу № А40-160628/13 следует, что оспариваемый товарный знак

«СУЛЬСЕНА» по свидетельству № 375705 является сходным до степени смешения с обозначением «сульсен»;

- 8) оспариваемый товарный знак является неохраноспособным, так как он не обладает различительной способностью, поскольку является общепринятым наименованием товара, воспроизводит общепринятый термин в области производства фармацевтических препаратов и косметических препаратов медицинского назначения, а также характеризует приведенные в перечне товаров оспариваемой регистрации товарного знака товары 03 и 05 классов МКТУ, указывая на их вид, состав и соответствующие этому составу свойства (на наличие активнорействующего вещества сульсен для лечения себореи волосистой части головы);
- 9) оспариваемый товарный знак является ложным или способным ввести в заблуждение потребителя относительно вида, состава и свойств для иных товаров 03 и 05 классов МКТУ, не содержащих в своем составе сульсен;
- 10) оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и противоречит общественным интересам, так как недопустимо закрепление исключительного права на соответствующее обозначение лишь за одним из многих производителей фармацевтики и косметики на основе сульсена – за украинской компанией, лишая иных производителей такой продукции права указывать на упаковках название «сульсен» в качестве наименования активнорействующего вещества и создавая препятствия российским компаниям.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

Лицом, подавшим возражение, были представлены, в частности, копии следующих документов:

- распечатки сведений о товарных знаках, принадлежащих лицу, подавшему возражение [1];
- претензионные письма правообладателя и судебные акты [2];
- сведения из Интернета о продукции лица, подавшего возражение [3];
- нормативно-правовые акты и сведения о судебной практике [4];
- сведения из онлайн-словарей и справочников [5];
- сведения из Государственного реестра лекарственных средств [6];
- приказы Минздрава СССР и России, общероссийские классификаторы продукции [7];
- учебное издание «Основы производства парфюмерии и косметики», публикации в научно-популярных журналах «Здоровье» и «Наука и жизнь» [8];
- выдержки из сборников Всесоюзного научно-исследовательского института жиров «Основные показатели работы предприятий масложировой промышленности», письма Государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт жиров Российской академии сельскохозяйственных наук», Минздрава России и Косметического объединения «Свобода» [9];
- лицензия на имя ЗАО «Биологические исследования и системы» [10];
- фотографии лечебного сульсенового мыла [11];
- сведения из Интернета о продукции на основе сульсена, технические условия и рецептуры [12].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, на заседаниях коллегии Палаты по патентным спорам, состоявшихся 25.08.2014 и 29.09.2014, представил на него отзывы, доводы которых сводятся к следующему:

- 1) у лица, подавшего возражение, отсутствует заинтересованность в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку «СУЛЬСЕНА» по свидетельству № 375705 в отношении товаров 05 класса МКТУ, так как им осуществляется производство лишь косметических товаров, относящихся к 03 классу МКТУ, и

- соответствующее исковое требование правообладателя к лицу, подавшему возражение, о прекращении использования оспариваемого товарного знака касалось только косметической продукции;
- 2) оспариваемый товарный знак никак не является общепринятым наименованием товара или видом товаров, приведенных в перечне товаров данной регистрации товарного знака, и никак не характеризует эти товары, так как слово «СУЛЬСЕНА» является фантазийным словом, производным от торгового наименования фармацевтической субстанции «сульсен», имеющей международное непатентованное наименование «селена сульфид», которое отсутствует в перечне товаров оспариваемой регистрации товарного знака, а указывать на состав товаров может лишь международное непатентованное наименование «селена сульфид», но не торговое наименование «сульсен»;
  - 3) ввиду фантазийности оспариваемого товарного знака у него отсутствует способность ввести в заблуждение потребителя относительно тех или иных товаров или их изготовителя;
  - 4) задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака обозначение «СУЛЬСЕНА» уже использовалось для индивидуализации товаров против перхоти и для ухода за волосами ОАО НПКК «Алые Паруса» и его правопреемником – правообладателем;
  - 5) оспариваемый товарный знак не противоречит общественным интересам, так как никак не препятствует иным производителям указывать на своей продукции, что в ее состав входит активноедействующее вещество «селена сульфид»;
  - 6) действия лица, подавшего возражение, представляют собой злоупотребление правом и недобросовестную конкуренцию.

На основании изложенного правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Правообладателем были представлены копии следующих документов:

- нормативно-правовые и судебные акты [13];

- сведения из Интернета [14];
- документы, свидетельствующие об использовании оспариваемого товарного знака [15];
- информационное письмо Департамента государственного регулирования обращения лекарственных средств Министерства здравоохранения Российской Федерации [16];
- заключение по социологическому опросу, проведенному Лабораторией социологической экспертизы Института социологии РАН [17].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия Палаты по патентным спорам установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (22.08.2007) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Закон и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацами 1, 3 и 4 пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, являющихся общепринятыми символами и терминами и/или характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта.

В соответствии с абзацем 3 пункта 2.3.2.2 Правил к общепринятым терминам относятся лексические единицы, характерные для конкретных областей науки и техники.

В соответствии с пунктом 2.3.2.3 Правил к обозначениям, характеризующим товары, относятся, в частности, простые наименования товаров и указание свойств товаров.

В соответствии с абзацем 7 пункта 1 статьи 6 Закона положения, предусмотренные настоящим пунктом, не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

В соответствии с абзацами 1 и 2 пункта 3 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацами 1 и 3 пункта 3 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы в палату по патентным спорам заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак является словесным обозначением «СУЛЬСЕНА», выполненным стандартным шрифтом буквами русского алфавита. Правовая охрана данному знаку была предоставлена с приоритетом от 22.08.2007 в отношении товаров 03 и 05 классов МКТУ, представляющих собой соответственно косметические и фармацевтические препараты – все для волос головы и волосистой части кожного покрова человека, включая предназначенные как для профилактики, так и для лечения себореи (перхоти).

Заинтересованность лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку «СУЛЬСЕНА» по свидетельству № 375705 была обоснована им, в частности, наличием у него исключительного права на товарный знак «Mirrolla sulsen» по свидетельству № 411242, в котором словесный элемент «sulsen» (в транслитерации – «сульсен») является

неохраняемым [1], и в возражении указывается, соответственно, на такую же неохраноспособность обозначения «сульсен» и производных от него обозначений, в том числе оспариваемого товарного знака. При этом в возражении было отмечено наличие у лица, подавшего возражение, деятельности в сфере производства косметических средств, в том числе однородных соответствующим товарам 05 класса МКТУ в силу совпадения у них назначения (для профилактики и лечения перхоти), по составу (содержат одно и то же активнодействующее вещество – сульсен), по условиям сбыта (реализуются через аптеки в упаковках одинаковой формы) и по соответствующему кругу потребителей. Такая продукция представлена, в частности, на сайте лица, подавшего возражение [3]. Указано на наличие у лица, подавшего возражение, и правообладателя конфликта интересов, выразившегося в претензиях и судебных спорах [2] по поводу оспариваемого товарного знака, охраняемого не только в отношении товаров 05 класса МКТУ (фармацевтических препаратов для лечения себореи), но также и в отношении товаров 03 класса МКТУ (косметических средств, служащих для профилактики той же себореи).

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, с учетом отмеченной однородности соответствующих товаров 03 и 05 классов МКТУ, коллегия усматривает в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса наличие обоснованной заинтересованности у лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку «СУЛЬСЕНА» по свидетельству № 375705 в отношении всего перечня товаров данной регистрации товарного знака.

Что касается довода правообладателя о том, что действия лица, подавшего возражение, представляют собой злоупотребление правом и недобросовестную конкуренцию, то следует отметить, что данное утверждение не было подтверждено какими-либо документами, которые исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. Необходимо отметить, что установление наличия фактов злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции не относится к компетенции коллегии Палаты по патентным спорам.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, коллегия Палаты по патентным спорам не находит каких-либо препятствий для рассмотрения возражения по существу мотивов, изложенных в нем в обоснование неправомерности предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку.

Согласно сведениям из общедоступных словарно-справочных источников [5] сульсен – это лекарственный препарат (международное непатентованное наименование – Selenium sulfide, селена сульфид) в виде пасты или мыла, который применяется при лечении себореи волосистой части головы.

Данный препарат был зарегистрирован 31.12.1971 в Государственном реестре лекарственных средств в качестве фармацевтической субстанции с наименованием «сульсен» (международное непатентованное наименование – селена сульфид) на имя ЗАО «Биологические исследования и системы» [6].

В Государственный реестр лекарственных средств в 1974 году под № 74/614/22 была включена сульсена паста в качестве антисептического средства, имеющего такое же международное непатентованное наименование (селена сульфид) [6].

Фармацевтическая субстанция под наименованием «сульсен» в качестве средства для лечения себореи и соответствующие лекарственные формы этого средства (паста сульсена, мыло сульсеновое) получили широкую известность задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака среди советских и позже российских потребителей. Они упоминались в официальных документах (в приказах Минздрава СССР и России, общероссийских классификаторах продукции Госстандарта России и Ростехрегулирования) [7], в научной литературе (учебниках) и в научно-популярных журналах Министерств здравоохранения СССР и РСФСР и Всесоюзного общества «Знание» («Здоровье», «Наука и жизнь») [8].

Так, из сборников Всесоюзного научно-исследовательского института жиров «Основные показатели работы предприятий масложировой промышленности», а также из писем Государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт жиров Российской академии сельскохозяйственных наук», Минздрава России и Косметического объединения «Свобода» [9] следует, что

фармацевтический препарат под наименованием «сульсен» для его использования в косметической продукции медицинского назначения был разработан в 60-х годах прошлого века в СССР за счет средств бюджета СССР и производился в соответствии с Госпланом на нескольких заводах-производителях, в частности, Горьковским МЖК, Казанским ЖК им. Вахитова, Куйбышевским ПМК, Краснодарским МЖК, Ленинградским Невским МЗ, Московской фабрикой «Свобода», Новосибирским ЖК, Омским мыловаренным заводом, Ростовским МЖК «Рабочий», Уссурийским МЖК, Воронежским ЖК. В частности, отчет Государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт жиров Российской академии сельскохозяйственных наук» по теме «Анализ производства туалетного мыла, в том числе мыла сульсенового в России» содержит вышеуказанный список производителей и сведения об объемах производства ими сульсенового мыла уже в период 1960-1979 гг.

Впоследствии Минздравом России была выдана лицензия на производство сульсена и на имя ЗАО «Биологические исследования и системы» [10].

Представлены фотографии лечебного сульсенового мыла разных производителей [11], а также сведения из Интернета о товарах на основе сульсена разных производителей и технические условия и рецептуры на них [12].

Упомянутое в отзыве правообладателя ОАО НПКК «Алые Паруса» из Украины также производило до даты приоритета оспариваемого товарного знака аналогичную продукцию с соответствующим активн действующим веществом (сульсеном / селена сульфидом) [15].

Таким образом, уже задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака наиболее широкое распространение в качестве наименования указанной фармацевтической субстанции, имеющей международное непатентованное наименование «селена сульфид», получило именно наименование «сульсен». Так, в условиях существовавшей в СССР государственной системы разработки и регистрации лекарств лекарственный препарат под наименованием «сульсен» в течение десятилетий одновременно производился многими отечественными

предприятиями и широко применялся в медицинской практике, в результате чего стал весьма известным как для специалистов, так и потребителей.

В силу изложенных выше обстоятельств оспариваемый товарный знак, отличающийся от наименования данной фармацевтической субстанции «сульсен» всего лишь на одну конечную букву, несомненно указывает на наличие в составе соответствующих товаров 03 и 05 классов МКТУ, для индивидуализации которых предназначен данный товарный знак, фармацевтической субстанции «сульсен» и присущих ей соответствующих полезных свойств, позволяющих предупреждать и лечить себорею.

Так, в частности, факт очевидного сходства оспариваемого товарного знака «СУЛЬСЕНА» по свидетельству № 375705 с указанным наименованием «сульсен» был также установлен решением Арбитражного суда города Москвы от 20.03.2014 по делу № А40-160628/13 [2].

Принимая во внимание изложенное, коллегия Палаты по патентным спорам усматривает наличие оснований для признания оспариваемого товарного знака обозначением, характеризующим товары 03 и 05 классов МКТУ, для которых ему была предоставлена правовая охрана, а именно указывающим на их состав и свойства, то есть не соответствующим требованиям абзаца 4 пункта 1 статьи 6 Закона в отношении таких товаров, содержащих сульсен.

Исходя из указанного обстоятельства, оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно состава и свойств иных товаров, не содержащих сульсен, то есть является не соответствующим требованиям абзаца 2 пункта 3 статьи 6 Закона в отношении этих товаров.

Что касается доводов правообладателя о том, что задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака обозначение «СУЛЬСЕНА» уже использовалось для индивидуализации товаров против перхоти и для ухода за волосами ОАО НПКК «Алые Паруса», правопреемником которого назван правообладатель, то следует отметить, что данные доводы и соответствующие документы [15] никак не опровергают вышеприведенные выводы коллегии, так как ОАО НПКК «Алые Паруса» осуществляло указанную производственную деятельность в течение

длительного времени до даты приоритета оспариваемого товарного знака в одном ряду со многими другими упомянутыми выше отечественными производителями аналогичных товаров.

Ввиду данного обстоятельства не имеется каких-либо оснований для вывода о наличии у российских потребителей на дату приоритета оспариваемого товарного знака устойчивых ассоциаций, связывающих соответствующее обозначение исключительно с ОАО НПКК «Алые Паруса» и, тем более, правообладателем, который все же является иным юридическим лицом.

Напротив, в представленном самим же правообладателем информационном письме Департамента государственного регулирования обращения лекарственных средств Министерства здравоохранения Российской Федерации [16] отмечено наличие в Государственном реестре лекарственных средств и на сегодняшний день вышеупомянутой регистрации от 31.12.1971 фармацевтической субстанции с наименованием «сульсен» на имя иного лица – ЗАО «Биологические исследования и системы», а в списке парафармацевтических продуктов (косметических продуктов с лечебным эффектом), присутствующих в настоящее время на рынке г. Москвы, с наименованиями, включающими в себя корень «сульсен», приведены соответствующие товары нескольких разных юридических лиц.

Из представленного самим же правообладателем заключения по социологическому опросу, проведенному Лабораторией социологической экспертизы Института социологии РАН [17], следует то, что почти половина опрошенных (48 %) не знает вовсе производителя шампуней против перхоти «СУЛЬСЕНА», изготовленных правообладателем, а 23 % ошибочно назвали иных производителей, и большинство (61 %) опрошенных вовсе не знает производителя паст против перхоти «СУЛЬСЕНА», изготовленных правообладателем, а 24 % ошибочно назвали иных производителей.

Указанное позволяет сделать вывод об отсутствии факта восприятия российским потребителем соответствующего обозначения в качестве средства индивидуализации, принадлежащего исключительно правообладателю, то есть об отсутствии факта наличия у данного обозначения приобретенной различительной

способности для индивидуализации товаров только правообладателя в соответствии с абзацем 7 пункта 1 статьи 6 Закона.

Вместе с тем, другие доводы возражения о том, что оспариваемый товарный знак является общепринятым наименованием товара или представляет собой указание на вид товаров, являются ошибочными, так как слово «СУЛЬСЕНА» само по себе никак не воспроизводит какое-либо родовое или видовое название того или иного конкретного товара, приведенного в перечне товаров соответствующей регистрации товарного знака.

Довод возражения о том, что оспариваемый товарный знак (именно слово «СУЛЬСЕНА») воспроизводит общепринятый термин не был подтвержден ссылками на какие-либо терминологические словари.

Что касается доводов возражения о том, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и противоречит общественным интересам ввиду недопустимости закрепления исключительного права на соответствующее обозначение лишь за одним из производителей фармацевтики и косметики, то следует отметить, что в соответствии со статьей 6 *quinquies* (В.3) Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. знак не может рассматриваться как противоречащий публичному порядку по той единственной причине, что он не соответствует какому-либо положению законодательства о знаках, за исключением случая, когда само это положение касается публичного порядка.

Исходя из указанной нормы международного права, наличие оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям абзаца 4 пункта 1 статьи 6 Закона (неохраноспособным) в отношении одной части товаров и требованиям абзаца 2 пункта 3 статьи 6 Закона (способным ввести в заблуждение потребителя относительно товара) в отношении другой части товаров не позволяет рассматривать данный товарный знак как противоречащий публичному порядку, то есть признать его еще и противоречащим общественным интересам в соответствии с иной правовой нормой, предусмотренной абзацем 3 пункта 3 статьи 6 Закона.

В этой связи необходимо также отметить и то, что оспариваемый товарный знак «СУЛЬСЕНА», сходный с наименованием фармацевтической субстанции «сульсен», тем не менее совсем не воспроизводит международное непатентованное наименование «селена сульфид», то есть он сам по себе никак не затрагивает собственно публичного порядка в области применения именно международных непатентованных наименований, определяемого, в частности, рекомендациями Всемирной организации здравоохранения.

В свою очередь, для вывода о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров не имеется никаких оснований, так как возражение и приложенные к нему документы не содержат никаких доводов и сведений о том, что данный товарный знак на дату его приоритета воспринимался потребителями как средство индивидуализации товаров, производимых каким-то иным (не правообладателем) одним конкретным лицом. Однако указанное противоречило бы доводам самого возражения о неохраноспособности соответствующего обозначения, то есть о его неспособности индивидуализировать товары того или иного производителя.

Таким образом, коллегия усматривает наличие оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим только требованиям абзаца 4 пункта 1 статьи 6 Закона, как указывающего на состав и свойства одной части товаров, содержащих сульсен, и требованиям абзаца 2 пункта 3 статьи 6 Закона, как способного ввести в заблуждение потребителя относительно состава и свойств другой части товаров, не содержащих сульсен.

По результатам рассмотрения возражения было представлено правообладателем особое мнение, поступившее в Роспатент 02.10.2014, доводы которого повторяют доводы, ранее представленные им и проанализированные выше.

Учитывая вышеизложенное, коллегия Палаты по патентным спорам пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**удовлетворить возражение от 30.04.2014 и признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 375705 недействительным полностью.**